

60 лет Победы — великий праздник для всех россиян. В газетах и журналах мы читаем о тех, кого коснулась война, на экранах телевизоров в дни памятных дат мелькает военная кинохроника, в отечественном прокате вновь стали появляться прекрасные пронзительно-драматические ленты по произведениям на воен-

*Добрый день, уважаемые работники Андегского сельсовета!
 Пишу Вам по той причине, что сегодня в Архангельской газете «Независимый взгляд» в разделе «Чтобы помнили» прочел об уроженце Вашей деревни, погибшем в плену во время Великой Отечественной войны.*

Поскольку я являюсь уроженцем г. Нарьян-Мара, НАО, то мой долг сообщить Вам об этом, возможно у этого человека есть родственники, которые не знают о нем ничего.
 Вера Сергеевна Александрович, 1919г.р.

повек. Но люди из «Поиска» отнеслись к моей просьбе с пониманием и уже на следующий день факсом мне передали копию архивного документа, в котором говорилось о судьбе солдата Ивана Хабарова. Вы не поверите, как мне хотелось поскорее вынуть листок из аппарата, прочитав его! Работая очень медленно, факс будто испытывал мое терпение вновь. Но вот я бережно преворачиваю полученный листок...

«Хабаров Иван Александрович» — тихо проговорила я. И словно чужая жизнь, недолгая и трагически оборвавшаяся, как книга, раскрылась передо мной. Когда я читала строки документа, слезы сами собой текли по моим щекам. «Год рождения — 1919. Место призыва: районный военкомат Нижне-Печорского района, Куйского сельского совета, деревни Андег. Нес срочную службу в Ненецком округе в звании старшины. 271 стрелковый полк, 17 дивизия, 1 формирование. Пленен в городе Минске 9.07.1941г. Отправлен в штрафной лагерь № 304 для младшего офицерского состава, личный лагерный номер 22950. Умер 24.11.1941. Захоронен в Германии, в г. Цейтхайне на русском кладбище, участок VII, могила 25.»

9 июля — это же 18-й день войны! Самые жаркие, жестокие бои и плен... А ведь юноше всего-то было двадцать два! Я еще несколько раз перечитывала страницу, с трудом разбирая строки, то ли от слез застилавших глаза и от неразборчивого шрифта, то ли от непонятных чувств, переполнявших меня. Хотелось поделиться радостью со всеми! Найден человек, которого многие годы считали без вести пропавшим! Тело его предано земле, его душа спокойна. А у меня было ощущение, что это весточка от самого Ивана Хабарова из Германии. И я сразу позвонила в Андег.

ЕГО ИСКАЛИ СОРОК ЛЕТ...

Вера Сергеевна порадовала

ожиданием. Всю ночь я думала, нужно ли то, что я делаю. Может быть, Ивана Хабарова, солдата, погибшего в первые дни войны, никто уже и не ждет, и не помнит? Для кого держу перед собой свой «листок поиска», письмо из Архангельска, бесценный архивный документ?

Утром в назначенное время за тысячу километров раздался мой телефонный гудок. На другом конце провода ответил спокойный мужской голос. Я рассказала Феликсу Лудникову все, что узнала о его дяде. Дрожанием от волнения голосом он попросил повторить все еще раз и, помолчав, сказал: «А ведь мой отец искал его. Сорок лет после войны. Куда только запросы не делал, какие только пороги не обивал. Но ответа так и не дождался... теперь на могилку схожу и смогу поклониться, расскажу, как искали его, как ждали много лет... Радость-то какая, счастье», — не выдержав, дрогнувшим голосом говорил он жене, видимо, стоявшей рядом у телефона. Документы и письмо я обещала переправить в Санкт-Петербург, передала привет от Феликса Кожевина, рассказала о Нарьян-Маре, где в этот день как раз было празднование семидесятилетия округа. Семья Лудниковых пригласила меня в гости, просила звонить, если буду в Санкт-Петербурге. На прощание Феликс Николаевич спросил: «А все-таки, кто вы и зачем искали моего родственника? Вам же все это стоило большого труда...» Что я могла ответить? Я лишь подумала, что это нужно нашим детям, внукам и правнукам, которые будут жить на этой земле после нас, и которые должны помнить в числе прочих и его дядю, Ивана Хабарова. Положив трубку, я тотчас перезвонила Кожевину, он был очень рад, бодрым голосом поблагодарил меня, видимо, известия от близких придали ему сил.

Я подошла к окну, и в это время в воздухе рассыпались первые

по произведениям на военную тематику. Все чаще люди заглядывают в старые семейные альбомы, с пожелтевших страниц которых смотрят счастливые лица молодых людей в военной форме. И с каждым прошедшим годом все сильнее желание узнать, как жилось им, почему сейчас нет рядом. Как удалось выжить и прожить скромную жизнь тем, кто сегодня с надеждой ждет праздника Победы, хранит в жестяной коробочке несколько фронтовых треугольников, на которых химическим карандашом написаны самые дорогие, самые искренние слова с фронта. Бережно трогает листки с пометкой «без вести пропавший» и живет с надеждой найти своего родственника, друга или однопольчанина. И, порой, эта надежда делает чудо. Я вновь убедилась в этом, невольно став участником простой, казалось бы, истории, которая тронула меня до глубины души.

СОЛДАТ ИЗ АНДЕГА

Совсем недавно по роду своей деятельности я позвонила в Андегский сельский совет, чтобы обсудить с главой местной администрации Верой Бурковой несколько вопросов. Когда разговор зашел о ветеранах Великой Отечественной войны, она рассказала о сельском музее, где хранятся фотографии односельчан-фронтовиков, альбомы памяти, сведения о погибших. В октябре в сельсовет пришло письмо от Андрея Афанасьевича Дитятева, проживающего в Архангельске. Вот строки из его письма: «В газете «Независимый взгляд» в разделе «Чтобы помнили» я прочитал об уроженце Вашей деревни Хабарове Иване Александровиче, погибшем в плену во время войны. Поскольку я сам являюсь уроженцем города Нарьян-Мара, то мой долг сообщить Вам об этом. Возможно, у этого человека есть родственники, которые не знают о нём ничего». Вера Семеновна пыталась уточнить факты, написала несколько писем, но

Данные о нем: Хабаров Иван Александрович, 1919 г. р., Архангельская область, Ненецкий автономный округ, д. Андег. Умер в плену 24.11.41г. в Германии. Обязательно прошу сообщить родственникам этого человека. Заранее Вам благодарен.

Дитятев А.А., 29.09.2004г.

ответа пока не получила. Родственников Ивана Хабарова в селе не осталось, но, возможно, где-то живут те, кто знал его и, может быть, ждет, разыскивает до сих пор, ведь по официальным данным он считается без вести пропавшим. Вера Семеновна попросила меня о содействии.

Положив трубку, я решила постараться помочь в поиске близких Ивана Хабарова. Но с чего начать? Куда обратиться? Я живу в округе недавно, в Архангельске знакомых у меня нет. И все-таки я начала с поиска автора статьи в газете «Независимый взгляд». В редакциях газет города и на почте никто не знал координат этой газеты, но я вспомнила, что по работе пару раз мне звонил сотрудник из Архангельска. Решила попробовать, набрала телефонный номер Сергея и попросила узнать его контактные телефоны газеты. Расспросив у меня о цели поиска, он удивился, но произнес: «У тебя получится, я уверен!» Позвонив вскоре, он сообщил не только телефон газеты, но и имена людей, с которыми можно связаться. И на моем листе появились первые имена и фамилии: Андрей Самойлов — главный редактор и Ольга Сергеева — корреспондент. Два дня я пыталась дозвониться по указанным номерам, но то попадала на квартиры, то телефон упрямо молчал. Он как будто испытывал мое терпение, и в каждом гудке слышалось: «Зачем тебе это? Остановись! Брось эту затею». К вечеру второго дня я, действительно, решила набрать номер в последний раз. Снова долгие гудки... Вдруг на другом конце трубки раздалось: «Редакция газеты, слушаю». Боясь спугнуть удачу, я zvolнованным голосом объяснила суть своего звонка. Приятный голос предложил связаться с Ольгой Сергеевой на следующий день после

обеда. Все утро я постоянно поглядывала на медленно идущие стрелки часов и, не выдержав, позвонила в 11 часов. Ольга оказалась на месте и, действительно, именно ею была написана статья о погибших в плену советских солдат. Для уточнения информации она мне предложила связаться с архангельским центром «Поиск». Сотрудники газеты искренне порадовались, что их материал заинтересовал конкретных людей. Передали привет в Нарьян-Мар своим знакомым и также пожелали удачи и терпения. А мой листок продолжал заполняться новыми именами и фамилиями.

В центре «Поиск» города Архангельска, услышав мою просьбу, вежливо заинтересовались, кем я являюсь, для каких целей уточняю информацию. Я немного растерялась, ведь на самом деле, я — совершенно посторонний че-

Вера Сергеевна порадовала меня хорошей новостью. Она назвала фамилию и телефонный номер родственника погибшего солдата. Им оказался Феликс Иосифович Кожевин, и я вписала очередную фамилию в свой листок. Но, позвонив, начала разговор осторожно. Как

отреагирует на такое сообщение пожилой человек? Ответил Феликс Иосифович неохотно — здоровье в тот день не радовало. Но сказал, что подумает, и мы договорились, что вечером я ему перезвоню. Во время разговора рассказал, что знал Ивана Хабарова, приходился ему дальним родственником по линии жены. «В Ленинграде живет племянник Ивана, надо сообщить ему. Сам-то с ним давненько не говорил, привет передавайте», — сказал Кожевин. А на листке — новый номер телефона в Санкт-Петербурге и имя — Феликс Николаевич Лудников. Санкт-Петербург для меня — любимый, близкий сердцу город, в котором я родилась. И, зная доброжелательность ленинградцев, я, не задумываясь, набрала номер телефона. Приятный женский голос позвонил перезвонить утром. Новое испытание моего терпения

в воздухе рассыпались первые огни салюта, возгласы радости доносились с площади. Я улыбалась, по щекам катились слезы. Мне казалось, что этот салют в честь юбилея нашего округа был салютом и в честь наших славных людей, наших ветеранов, всех тех, кто помнит войну, в честь всех наших побед. Залпы салюта эхом отзвучивали в моем сердце: «Победа!» Я вдруг отчетливо ощутила, что очень благодарна судьбе, которая невольно соприкоснула меня с этой историей. Что же давало мне терпение и приносило удачу? Может быть, мое имя? Ведь меня зовут Виктория, и я родилась девятого мая, в День Победы, в городе на Неве. А, может быть, надежда и вера людей, которая оказалась самой сильной, несмотря на долгие годы.

В следующем году мы празднуем 60-летие Великой Победы. И мне очень хочется поздравить ветеранов Великой Отечественной войны, тружеников тыла, детей, чье детство прошло в трудные годы войны. Низкий земной поклон всем вам, доброго здоровья, живите с надеждой и любовью в сердце, и я верю, что все исполнится.

Виктория КОНДОВА

Фамилия	Имя	Отчество	Год рождения
ХАБАРОВ	ИВАН	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1919
Область, район рождения			
Архангельская обл., Ненецкий автономный округ			
РВК призыва			
Нижне-Печорский р-он, Куйский с/с, д. Андег			
Воинская часть, место службы			
Ненецкий ОВК, Архангельская обл.			
271 стрелковый полк, 17 дивизия, 1 формирование; у/пл 24.11.41			
Область захоронения			
Германия. г. Цейтхан, IV-N (304), русское кладбище, участок VII, ряд 10, могила 25			
Признак	архив	дого	лист
Nenez DBF	ЦАМО, 39 от	1351	3
КП Арх., обл., ЦАМО том 04/ар			
В 1-ом издании КП о/об 00.08.41 без места гибели. Распечатки ЦАМО: (оп. 977520, д. 2546.л.30), (оп.18004, д.470, л.15), г/р 1921, У/пл. 24.11.41. Германия, Цейтхан, штаг 304, захоронен: русское кладбище, ряд 10, участок VII, могила 25.			
Немецкий плен (ин.1351): г/р 1919 пленен 09.07.1941, Минск, лаг. Номер 22950, похоронен могила R-19,b1 VII(д.39-1351, 1947г., л.30)			
Отдел учета потерь Сов. Армии № 58752 от 12.06.67-1921 г.р., отец Хабаров Александр, адрес: Арх. обл., г. Нарьян-Мар, Судоверфь, 15.			
Анкета в папке «немецкий плен» (инв. 3611, ак.1756, 2004 г.)			
Данные обнаружены при освобождении Германии в трофейной картотеке.			